

На правах рукописи

ГОНЧАРЕНКО ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЗАУРАЛЬЕ
1917-1941 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Тюмень 2005

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель доктор исторических наук,
профессор
Заболотный Евгений Борисович

Официальные оппоненты доктор исторических наук,
профессор
Бортникова Ольга Николаевна

кандидат исторических наук,
доцент
Бросалина Мария Кузьминична

Ведущая организация ГОУ ВПО «Тюменский государственный
нефтегазовый университет»

Защита состоится «10» ноября 2005 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд.516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно – библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменского государственного университета»

Автореферат разослан «   » октября 2005 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор*

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Новые научные достижения, духовные поиски, являющиеся, в основном, прерогативой интеллигенции, нужны во всех сферах жизни общества – производственной, экономической, социальной, нравственной, так как способствуют эвристическому, творческому решению практических задач. Это заставляет ученых подвергать научному анализу такую группу, как интеллигенция, изучать историю ее зарождения и развития на разных этапах развития цивилизации. Без изучения истории интеллигенции невозможно понять историю страны. Важным звеном исследований является формирование советской интеллигенции в 1917-1941 гг., когда, с одной стороны, складывались непростые взаимоотношения дореволюционной интеллигенции с новой властью и предпринимались попытки советизировать данный отряд; с другой стороны, шел интенсивный процесс создания новой советской интеллигенции из рабочих и крестьян. Опыт становления новой интеллигенции уникален, потому что в результате появился такой интеллектуальный слой, который по составу и качеству заметно отличался от дореволюционного: многократно увеличилась численность, изменилось поведение и сознание большинства представителей этой социальной группы. Изучение этого опыта, на наш взгляд, поможет избежать ошибок в деле формирования современной российской интеллигенции. Вот почему обращение к истории становления интеллигенции послеоктябрьского двадцатилетия представляет определенный интерес.

Изменение общественно-политической ситуации в России в конце XX века повлекло за собой пересмотр теоретических основ исторической науки. Наличие различных точек зрения и подходов при изучении интеллигенции привело к созданию новой науки – интеллигентоведения, в рамках которой появление новых исследований становится актуальным.

Всесторонний анализ особенностей становления и развития российской интеллигенции в условиях регионов позволяет приблизиться к пониманию своеобразия российского социума. Необходимость изучения данной темы обусловлена ролью интеллигенции в истории Зауралья, ее значением в развитии народного образования, культуры и наращивании экономического потенциала в XX веке.

Таким образом, актуальность проблемы формирования советской интеллигенции Зауралья в 1917-1941 гг. определяется ее общественно-политической, социально-экономической, культурной, практической и научной значимостью.

Состояние научной разработки проблемы. Региональную историографию нельзя рассматривать в отрыве от общих процессов, характерных для развития советской и российской исторической науки. Однако, в Зауралье имелись свои специфические особенности, заключавшиеся в организации научных исследований, развитии источниковой базы, подготовке персонального состава историков, что оказало серьезное влияние на изучение истории становления советской интеллигенции в регионе. В изучении истории интеллигенции исследователи обычно выделяют несколько периодов: 1917 г. – вторая половина 1930-х гг.; конец 1930-х – конец 1950-х гг.; 1960-1980-е гг.; 1990-е гг. – по настоящее время.

Первый период историографии российской интеллигенции в идейном и концептуальном плане более насыщен по сравнению с другими этапами. Для литературы этих лет характерен плюрализм мнений, оценок и взглядов. В. И. Ленин писал о необходимости привлечения и использования знаний интеллигенции в строительстве нового общества, но при этом недооценивал общественную ценность старой российской интеллигенции и говорил о создании новой социалистической интеллигенции из рабочих и крестьян. Л. Д. Троцкий, Ю. Ларин, Н. И. Бухарин и другие считали, что социальное значение интеллигенции может быть только служебным и подчиненным. А. В. Луначарский высоко оценивал труд интеллигенции и считал, что ее положение может быть «выдающимся».

Значительный интерес для историков представляет литературно-публицистическая деятельность российской интеллигенции «семеновеховской ориентации», произведения которой издавались как в советской России, так и за рубежом. Работы Н. В. Устрялова, Ю. В. Ключникова, Ю. Н. Потехина, С. С. Чахотина и других способствовали возвращению эмигрировавшей российской интеллигенции в советскую Россию. Из литературы русского зарубежья следует выделить работу одного из крупнейших российских историков, видного общественного деятеля П. Н. Милюкова «Очерки истории русской культуры». П. Н. Милюков обратил внимание на то, что в советской литературе 1920-х годов, обыкновенно, даже в случае желания работать с новой властью, интеллигенция изображается неумелой, бессильной, предательской.¹

В Зауралье первые статьи и книги, затрагивающие становление советской интеллигенции, вышли из-под пера работников местных отделений Истпарта. Из опубликованных в 1920-е гг. книг, следует отметить сборник статей «Десять лет советской власти в Ишимском округе. 1917-1927 гг.».² Т. Д. Корунин, один из авторов сборника, охарактеризовал дореволюционных специалистов как «ученых мужей из буржуазного лагеря» и отметил, что офицеры и духовенство являлись участниками Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. Исследователь Поляков подвел некоторые итоги развития народного просвещения, здравоохранения. Краевед Денисов сделал вывод о том, что служащие в период 1917-1918 гг. стояли на эсеровской платформе. Эти исследования положили начало изучению вопросов, связанных со становлением советской интеллигенции в крае.

В период, охватывающий конец 1930-х – конец 1950-х гг., историческая наука могла развиваться исключительно в рамках официальной доктрины, сформулированной И. В. Сталиным и изложенной в учебнике «История ВКП (б). Краткий курс», одобренном ЦК ВКП (б) в 1938 г. Дореволюционная российская интеллигенция вообще не рассматривалась как социально значимый слой послеоктябрьского общества, акцент сделан был на то, что «...советская интеллигенция – совершенно новая интеллигенция. Она служит не капитализму, а социализму».³ Основная часть монографических работ этого периода

¹ См.: Милюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры. – Т.2. – М., 1993.

² См.: Десять лет советской власти в Ишимском округе (1917-1927 гг.) – Ишим, 1927.

³ См.: История ВКП (б). Краткий курс. – М., 1938. – С.356.

была посвящена количественному и качественному росту новой интеллигенции. В ряде работ доказывалась необходимость ускоренного обучения специалистов из рабочих и крестьян. Однако работы носили пропагандистский характер, страдали описательностью в изложении материала, односторонностью в интерпретации фактов. В монографии А. Е. Бейлина «Кадры специалистов в СССР: их формирование и рост» содержится, на наш взгляд, интересный материал о методах формирования новой интеллигенции: выдвижении и пополнении кадров через систему учебных заведений. Автор пришел к выводу, что решающая роль в формировании новой интеллигенции принадлежит партийному руководству.⁴ Противоположенную советским исследователям оценку процессам, происходившим в области подготовки интеллигенции, дал российский историк П.Н.Милюков. Причину снижения профессионального уровня специалистов он увидел в пролетаризации студенческого состава.⁵

Интересной, на наш взгляд, является книга «Омская область сегодня», в которой приводятся факты, подтверждающие рост сети высших и средних учебных заведений, здравоохранения, сельского хозяйства и промышленности, подчеркивается, что к 1940 году интеллигенция стала действительно советской и народной.⁶

Третий этап историографии российской интеллигенции (1960-е –1980-е гг.) характеризуется тем, что появились элементы новых подходов. В работах В. Т. Ермакова, Л. К. Ерманова, Л. М. Зак, В. Л. Соскина и С. А. Федюкина отмечается, что переход старой интеллигенции на позиции социализма был сложным и противоречивым. Уральские ученые М. Е. Главацкий и В. Г. Чуфаров подчеркнули активное участие дореволюционной образованной элиты в советском строительстве на Урале.⁷ Среди работ 1960-х годов, по мнению автора диссертационного исследования, своей фундаментальностью выделяется книга «Советская интеллигенция (история формирования и роста). 1917-1965». Авторы работы представили развернутую картину процесса формирования советской интеллигенции в первое двадцатилетие советской власти в СССР: вовлечение буржуазной интеллигенции в строительство социализма и ее перевоспитание; выдвиженчество; подготовка специалистов в высших и средних учебных заведениях.⁸ Изучались в этот период вопросы выдвиженчества как метода пополнения рядов интеллигенции и вопросы подготовки специалистов в высших и средних учебных заведениях. С критической позиции к характеристике форм и методов подготовки специалистов подошел С. П. Постников.⁹ Он сделал вывод о том, что внедрение в обучение лабораторного метода негативно сказалось на уровне знаний студентов. Важным направлением исследований являлся во-

⁴ См.: Бейлин, А. Е. Кадры специалистов в СССР: их формирование и рост. – М., 1935.

⁵ См.: Милюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры. – Т.23. – Ч.2. – М., 1994.

⁶ См.: Омская область сегодня. – Омск, 1940.

⁷ См.: Главацкий, М. Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале. – Свердловск, 1974.; Чуфаров, В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции. – Свердловск, 1970.

⁸ См.: Советская интеллигенция (история формирования и роста). 1917-1965.- М., 1968.

⁹ См.: Постников, С. П. Деятельность партийных организаций Урала по развитию профессионально-технического образования рабочих в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925): Дисс... канд. ист. наук. – Свердловск, 1982.

прос изменения социального состава студенчества вузов и техникумов. В работах Ю. С. Борисова, В. В. Украинцева и других раскрываются причины, направления и динамика этого процесса, а также дается положительная оценка пролетаризации учебных заведений. Попытка показать отрицательную сторону этого явления была сделана С. А. Федюкиным.¹⁰ Значительное внимание историки уделяли процессу укрепления партийного влияния среди учащихся высших и средних учебных заведений.

В 1960-е - 1980-е гг. в Зауралье началась научно-исследовательская работа, связанная с изучением истории края. В основном это очерки истории партийных организаций, написанные такими историками, как П. И. Рощевский, М. Богданов, Ю. А. Васильев, В. А. Данилов, Л. Е. Киселев и др. Исследователь Зауралья П.И. Рощевский в своих работах специально не изучал вопросы, связанные непосредственно с историей интеллигенции края, но подтвердил бытовавшую в советской историографии точку зрения на старую интеллигенцию как на контрреволюционную, враждебную силу.¹¹ Аналогичной точки зрения придерживался М. Богданов.¹² В коллективной работе «Очерки истории партийных организаций Тюменской области» дается положительная оценка коммунистов-управленцев, констатируется единство рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. В данных очерках содержится материал о формировании административно-партийной интеллигенции в регионе.¹³ Сборник статей «Коммунисты Западной Сибири (1917-1967)», авторами которого являлись В. А. Данилов, П. И. Рощевский, Н. С. Куранова и И. Б. Гарифуллин, содержит интересные факты о военнопленных-интернационалистах (среди которых были офицеры), об участии ревкомов в деле подъема культуры края, о становлении здравоохранения и о подготовке медицинских специалистов.¹⁴ Формированию специалистов посвящена работа «Деятельность КПСС по подготовке и воспитанию кадров».¹⁵ Определенный вклад в дело изучения формирования интеллигенции из национальных меньшинств Севера сделал Л. Е. Киселев. В своих работах он отметил, что в конце 1930-х гг. произошло увеличение количества специалистов-нацмен.¹⁶ Авторы сборника «Развитие здравоохранения в Тюменской области за годы советской власти», опираясь на статистический материал, показали динамику снижения заболеваемости и роль медиков в санитарном просвещении населения.¹⁷ В. А. Слостенин рассмотрел рост средних и высших образовательных заведений в регионе, численность интеллигенции как в 1920-1930-е гг., так и в дореволюционный период.¹⁸ В целом, историки Зауралья были

---

¹⁰ См.: Федюкин, С. А. Некоторые аспекты изучения истории советской интеллигенции // Вопросы истории.- 1980.-№ 9.- С.20; Он же. Партия и интеллигенция. – М., 1983. – С.121.

¹¹ См.: Рощевский, П. Октябрь в Зауралье. – Тюмень,1959. – С.25.; Он же. Гражданская война в Зауралье. – Свердловск, 1966. – С.102

¹² См.: Богданов, М. Разгром западносибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. – Тюмень,1961. – С.87.

¹³ См.: Очерки истории партийных организаций Тюменской области. – Свердловск,1965.

¹⁴ См.: Коммунисты Западной Сибири (1917-1967).- Тюмень,1967.

¹⁵ См.: Деятельность КПСС по подготовке и воспитанию кадров. – Тюмень, 1980.

¹⁶ См.: Киселев, Л. Е. От патриархальщины к социализму. – Свердловск, 1974.

¹⁷ См.: Развитие здравоохранения в Тюменской области за годы советской власти. – Тюмень,1968 г.

¹⁸ См.: Слостенин, В. А. Развитие культуры и искусства в Тюменской области за 50 лет Советской власти. – Тюмень,1967.

едины в том, что только партия участвовала в процессе создания советской интеллигенции и внесла изменения в культурную жизнь края.

Последний период изучения взаимоотношений власти и интеллигенции в отечественной историографии начался в 1990-е гг. и продолжается по настоящее время. Этот период характеризуется пересмотром прежних концептуальных представлений. Много внимания уделяется вопросу преемственности в изучении интеллигенции, обсуждается само понятие. В этом плане большой интерес представляют работы В. Т. Ермакова, В. С. Меметова, В. Л. Соскина, С. А. Красильникова, В. Р. Веселова, А. В. Квакина.

В концептуальном плане современный период характеризуется стремлением историков (Т. Б. Котлова, А. В. Квакин, С. А. Красильников, А. Б. Суслов и др.) реабилитировать «честное имя» старой российской интеллигенции. Появляются отдельные работы (В. М. Войнов, Г. Н. Коврижных, Т. Н. Осташко и др.), посвященные положению интеллигенции в период гражданской войны и военного коммунизма, малоизученные в 1920-1980-е гг. Одной из самых значительных публикаций является сборник «Дискриминация интеллигенции в послереволюционной Сибири (1920-1930-гг), в котором сформулирована концепция дискриминационной направленности политики РКП (б) – ВКП (б) по отношению к интеллигенции.¹⁹

Новосибирский историк А. С. Красильников в ряде своих работ выявил основные тенденции и этапы в формировании интеллигенции, изменения ее общественного сознания в революционные и последующие за ними годы, до середины 1930-х гг.²⁰ В. Л. Соскин выстроил историческую концепцию формирования и становления интеллигенции, выделив в истории интеллигенции исследуемого периода два этапа: первый - 1917 - конец 1920-х, - демократический; второй – 1930-е гг., как переход от демократии к тоталитаризму.²¹ Омский исследователь А. В. Гайдамакин пришел к выводу, что «большевизация» оказала решающее воздействие на формирование политической культуры, личности интеллигента.²² Большой вклад в изучение российской интеллигенции внесли ученые уральской школы – М. Е. Главацкий, М. И. Кондрашева и др., значительное внимание уделившие вопросам формирования интеллигенции в вузах и техникумах, деятельности провинциальных специалистов.

В трудах современных историков и краеведов Зауралья нашли отражение отдельные сюжеты истории культуры края и интеллигенции. О творческом пути и культурно-просветительской деятельности педагогов, врачей, музыкантов,

---

¹⁹ См.: Дискриминация интеллигенции в послереволюционной Сибири (1920-1930 гг.). – Новосибирск, 1994.

²⁰ См.: Красильников, С. А. Социально-политическое развитие интеллигенции Сибири в 1917—середине 30-х гг. Автореф. на соиск. уч. ст. доктора ист. наук. – Новосибирск, 1995, .С.36-39.; Красильников, С. А. Социальная типология интеллигенции в первое послеоктябрьское двадцатилетие //Актуальные проблемы истории советской Сибири. – Новосибирск, 1990. – С.169-180.

²¹ См.: Соскин, В. Л. Научная интеллигенция Сибири накануне революции // Кадры науки советской Сибири. – Новосибирск, 1991. – С.19-39; Соскин, В. Л. Культурная революция как проблема историографии советского общества (по итогам дискуссий) // Проблемы истории Сибири: историография и источники. Бахрушинские чтения. – Новосибирск, 1992.- С.495-516.

²² См.: Гайдамакин, А. В. Большевизация как основа формирования политической культуры российской интеллигенции в 1920-1930-х гг. // Интеллигент и интеллигентоведение на рубеже XXI века: Итоги пройденного пути и перспективы. Тез. докл. X-й междуна. науч.-теорет. конф. 22-24 сентября 1999 г.- Иваново, 1999. – С.265.

ученых, деятелей культуры писали В. Белобородов, Г. Бонифатьева, И. О. Еремеева, О. А. Мишкина, Т. В. Сажина и др. Все авторы, основываясь на архивных источниках, существенно детализировали многие события, наполняя их живыми действующими лицами, подчеркивая значимость интеллигенции в истории края. Причинам появления и развития сети средних и высших учебных заведений посвятили свои работы Ю. А. Соловьева, А. К. Новопашин, А. Д. Серовикова, Е. В. Микова, Л. О. Пильщикова, Л. Г. Улыбина, М. С. Яблоков. Ю. А. Соловьева не только описала процесс создания сети средних специальных учебных заведений в г. Тюмени, но и отметила, что в основу социальной политики партии в отношении студенчества в 1920-1930-е гг. был положен классовый принцип.²³ Политические позиции учительства в 1917 г. выявил В. Н. Меньщиков, определив их как эсеро-меньшевицкие.²⁴ Политических ссыльных, спецпереселенцев, сосланных в Зауралье, среди которых были и представители интеллигенции, внесшие вклад в развитие культуры края, рассмотрели Н. И. Загороднюк и Л. В. Алексеева.²⁵ Тобольский историк Ю. П. Прибыльский, осветив традиции сибирского учительства, сделал важные выводы о том, что формирование регионального, профессионального образования осложнялось отсутствием практического опыта и дефицитом педагогических кадров и осуществлялось с помощью административных методов, противоречащих естественному процессу.²⁶ Значительным событием научной жизни Тюменской области явился выход «Очерков истории Тюменской области». Т. И. Бакулина, автор раздела «Культурное строительство», подчеркнула, что в 20-30-е гг. XX в. большое внимание уделялось развитию педагогического образования в крае. На местных материалах подтвердила мнение российских ученых о политизации культурной жизни.²⁷

Особого внимания заслуживают работы историка из Нижневартовска Л. В. Алексеевой и тюменского историка И. В. Скипиной. Л. В. Алексеева рассмотрела проблемы национальной интеллигенции, а также создала алгоритм социального развития интеллигенции в послеоктябрьский период: через неприятие или нейтралитет советской власти к профессиональному сотрудничеству и только затем к восприятию коммунистического мировоззрения.²⁸ Исследуя историографическую проблему человека в условиях гражданской войны на Урале, И. В. Скипина сделала ряд интересных выводов, основанных на архивных документах: во-первых, интеллигенция региона в своих политических пред-

²³ См.: Соловьева, Ю. А. Социальная политика партии в отношении студенчества в 20-30-е гг XX в. (на материалах средних специальных учебных заведений г.Тюмени) // Тез. докл. всерос. науч.-практ. конф. Три века сибирской школы. – Тюмень, 2001. – С.96.

²⁴ См.: Меньщиков, Н. В. Школы Ишима в 1917 г. // Западносибирское краеведение.– Вып.2.– Ишим,1997. – С.36-40.

²⁵ См.: Загороднюк, Н. И. Культурная жизнь спецпереселенцев // Народное образование Тюменского края: историография, источниковедение. Материалы научной конференции. Декабрь,1993 г.– Тюмень, 1993.- С.59-63.; Алексеева, Л. В. Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 гг.: Национально-государственное строительство и население. – Нижневартовск, 2002.

²⁶ См.: Прибыльский, Ю. П. Школа Тюменского края в XVII-XX вв. К трехсотлетию сибирской школы.– Тобольск,1998.; Он же Колыбель просвещения. – Верона, 2001.

²⁷ См.: Очерки истории Тюменской области. – Тюмень, 1999.

²⁸ См.: Алексеева, Л. В. Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 гг.: Национально-государственное строительство и население. - Нижневартовск, 2002.

почтениях тяготела к эсерам; во-вторых, после ухода колчаковской армии по отношению к офицерам советская власть применяла дискриминационные меры; в-третьих, произошло снижение жизненного уровня работников умственного труда.²⁹

Таким образом, на наш взгляд, отечественными историками создана достаточно целостная картина процесса формирования интеллигенции в 1920-1930-е гг. В то же время в исторической литературе не получили должного освещения вопросы формирования среднего технического персонала, материально-правового положения интеллигенции в 1920-1930-е гг. и создания административной интеллигенции через систему совпартшкол. Обзор историографии показывает, что вопросы становления советской интеллигенции Зауралья в 1917-1941 гг. не стали предметом отдельного исследования.

Исходя из актуальности и степени изученности темы, автор диссертационного сочинения поставил **цель** провести конкретно-историческое исследование процесса становления советской интеллигенции в 1917-1941 гг. на территории Зауралья. В соответствии с этим определены следующие **задачи**:

- рассмотреть партийно-государственную политику в отношении интеллигенции;
- определить численность, социальную, профессиональную структуру интеллигенции Зауралья накануне революционных событий 1917 г., выявить динамику структурно-функциональных характеристик;
- проанализировать социально-экономическое и правовое положение специалистов региона в годы революции и гражданской войны, а также на стадии упрочения советского общественного строя;
- выявить особенности формирования интеллигенции;
- вскрыть причины снижения профессионального и образовательного уровня интеллигенции;
- обобщить вклад интеллигенции в социально-экономическое и культурное развитие региона.

Объектом исследования выступает интеллигенция Зауралья как часть общероссийской интеллигенции. Под интеллигенцией понимается социальная группа, занятая в сфере умственного труда, создающая и распространяющая культурные ценности, обладающая различной квалификацией. Автор включил в свое исследование административную интеллигенцию (чиновничество), учительство, медицинских работников, агрономических работников, научно-педагогические кадры.

Предметом исследования является процесс формирования, функционирования и развития советской интеллигенции в Зауралье, а также влияние на него государственной политики в 1917-1941 гг.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Зауралья, в состав которой входят нынешние Тюменская и Курганская области. В рамках настоящего диссертационного исследования учтены исторические ад-

---

²⁹ См.: Скипина, И. В. Человек в условиях гражданской войны на Урале: историография проблемы. – Тюмень, 2003.

министративно-территориальные изменения, произошедшие в регионе с 1917 по 1941 гг.

Хронологические рамки: 1917-1941 гг. Несмотря на то, что процесс становления советской интеллигенции в Зауралье начинается с конца 1919 г., период 1917-1919 гг., на наш взгляд, важен в части определения отношения интеллигенции к советской власти, что позволяет понять курс партии большевиков к дореволюционной интеллигенции в последующие годы. Поэтому нижняя хронологическая граница исследования 1917 год – время социалистической революции и начало отсчета нового исторического времени для России. Верхняя граница определяется началом Великой Отечественной войны, прервавшей ход мирного развития СССР в момент, когда уже обрела четкие очертания новая структура советского социалистического общества, а формирование советской интеллигенции было в основном завершено.

Методологической основой диссертационного сочинения является цивилизационный подход, который базируется на принципах нераздельности общественной системы и акцентирует внимание на непрерывности исторического процесса. Всесторонний и объективный анализ интеллигенции Зауралья, ее взаимоотношений с государством и обществом с учетом специфики политической, экономической и общественной жизни региона стал возможен благодаря вышеуказанному подходу. Профессиональные и социокультурные принципы дифференциации позволили рассмотреть интеллигенцию с учетом особенностей жизнедеятельности отдельных профессиональных групп, входящих в ее состав, в различные исторические периоды. Сравнительно-исторический метод способствовал выявлению общего и особенного в развитии проблемы, а также помог сопоставить региональную интеллигенцию изучаемого периода с дореволюционной. Применение хронологического метода позволило проследить проблему в событийно-историческом плане. Использование полидисциплинарности дало возможность применить знания из области социологии, политологии для изучения конкретных явлений. Метод статистического анализа использовался для исследования количественных и качественных изменений в составе и структуре интеллигенции, при изучении ее материального положения. Формой выражения информации стал описательный (нарративный) метод, наиболее традиционный для историков. Комплексное применение различных методов позволило решить поставленные задачи диссертации.

Источниковую базу исследования составил широкий круг опубликованных материалов, а также документов, хранящихся в фондах архивов, которые систематизированы автором в соответствии с их происхождением.

Для понимания общего курса РКП-ВКП (б) в отношении интеллигенции изучались статьи В. И. Ленина, И. В. Сталина, А. В. Луначарского и других руководящих партийных и государственных деятелей. Они определяли общую политику и практическое отношение к интеллигенции как социальной группе. Документы и материалы коммунистической партии (резюльсии и постановления партийных съездов, конференций, пленумов, совещаний) дали автору возможность рассмотреть общие проблемы формирования интеллигенции, ее ста-

туса, взаимоотношения с властью, а также позволили проследить выполнение руководящих партийных и правительственных директив на местах.

Важным источником являются официальные документы государственных органов власти, характеризующие политику в области права, образования, служебной и общественной деятельности интеллигенции (Конституция РСФСР 1918 г., Конституция СССР 1936 г., Кодекс законов о труде 1918 г., Декрет СНК РСФСР « О профессионально-техническом образовании» 1920 г., Постановления СНК и СТО « О мобилизации специалистов» 1920 г. и др.)

Статистические данные, содержащиеся во Всероссийских и Всесоюзных переписях населения 1889, 1926 и 1939 гг., отчетах губернских и окружных отделов народного хозяйства, статистических сборниках и материалах помогли в изучении количественного состава интеллигенции, ее места в социальной структуре региона в 1920-1930-е гг. Большинство таких данных хранится в неопубликованных архивных фондах.

Ценным источником явилась периодическая печать. В диссертации использовано 26 наименований центральных и местных органов печати. Такие центральные газеты и журналы, как «Правда», «Известия», «Каторга и ссылка», «Советский Север» и другие регулярно публиковали статьи, в которых печатались постановления по идеологическим вопросам, сводные данные по культурному развитию страны, давалась оценка состоянию подготовки кадров и деятельности интеллигенции, освещались материалы судебных разбирательств над врагами народа, вскрывались факты «спецедействия». Наиболее подробная информация о направлении и изменении партийно-государственной политики по отношению к интеллигенции была получена из газеты «Правда». На страницах этого издания нами была обнаружена позиция наиболее значимых представителей науки и культуры по данному вопросу. Их позиция во многом была вызвана конкретной политико-идеологической ситуацией, тем не менее, эта информация имеет немалую ценность. Однако в центральных изданиях сравнительно мало материалов по Зауралью. Поэтому в гораздо большем объеме автором использована региональная периодическая печать. На страницах губернских, областных, окружных и районных газет и журналов, таких как «Сибирский листок», «Красный Курган», «Сталинский путь», «Тобольский Север», «Северянин», «Трудовой набат», «Наш край», «Красные вехи», «Бюллетень общества изучения края при музее Тобольского Севера», «Омская область», «На социалистической стройке» и др. публиковались материалы о политических позициях интеллигенции 1917-1918 гг., приводились факты трудового дезертирства, «спецедействия», освещались кампании «чисток», помещались отдельные заметки о работе техникумов, вузов, театров, художественных выставок. Но эта информация в основном о текущих событиях, часто без какого-либо анализа. Особую ценность, на наш взгляд, представляют материалы журналов «Красные вехи», «Бюллетень общества изучения края при музее Тобольского Севера» и газеты «Красное знамя», в которых публиковались аналитические статьи о состоянии народного образования, медицины, сельского хозяйства. Статьи региональных СМИ дают картину происходивших в регионе событий, отношение государства и общества к интеллигенции, позволяют понять, как менялось мировоззрение.

Изучение периодики позволяет составить целостное представление о социально-политической и культурной жизни Зауралья и участия в ней интеллигенции.

Тематика исследования предопределила использование мемуарных источников для всестороннего освещения означенной проблемы. К сожалению, опубликованных воспоминаний очень мало. Поэтому автор исследовал отдельные неопубликованные рукописи педагогов Тюменской области М. Д. Каштановой, Е. А. Лазаревой, М. П. Удальцовой; педагогов Курганской области А. И. Дудиной и А. Е. Новикова, председателя Сургутского исполкома В. М. Чаркова и др. Воспоминания отдельных представителей интеллигенции важны для понимания общей ситуации и специфики развития событий в Зауралье, общественно-политических настроений интеллигенции. В то же время субъективное начало этих источников, политические и личные пристрастия их авторов очевидны. Именно поэтому сведения и оценки, там содержащиеся, подвергались тщательной верификации.

Основной группой документов, на материале которых осуществлялось диссертационное исследование, являются архивные документы, изученные в Российском государственном архиве экономики и 4 архивах Зауралья. В результате работы в научный оборот было введено значительное количество ранее неиспользованных документов по истории формирования интеллигенции региона.

Материалы Российского государственного архива экономики позволили автору увидеть разницу в социально-экономическом положении разных профессиональных групп интеллигенции, масштабнее представить динамику количественных изменений.

Делопроизводственная документация местных партийных, советских и профсоюзных органов находится в Государственном архиве общественных объединений и партийных организаций Тюменской области (ГАОПОТО). Отделы пропаганды и агитации Тюменского губкома, окружкомов и горкомов РКП - ВКП (б) содержат важные документальные свидетельства проведения политики партии по отношению к интеллигенции. Протоколы бюро окружкомов, пленумов окружкомов и горкомов РКП - ВКП (б) также содержат важную информацию по изучаемой проблеме. Отчеты учреждений образования и культуры, земельных и промышленных предприятий дают представление об особенностях руководства партийных органов деятельностью этих учреждений. Определенный интерес представляют некоторые материалы административных отделов окружкомов и горкомов РКП - ВКП (б), где имеются справки ОГПУ – НКВД о проявлении инакомыслия и мерах борьбы с этим явлением. Протоколы партсобраний педагогического училища г.Тобольска, Рыбацкого техникума и Тобольского пединститута содержат сведения о методах большевизации педагогического коллектива и студенчества во второй половине 1930-х гг. Деятельность общественных организаций, в основном педагогических, отраженная в документах ряда фондов, позволяет раскрыть отношение интеллигенции к революции, приходу к власти большевиков и к режиму Колчака в 1917-1918 гг. Материалы государственного архива Тюменской области (ГАТО) содержат важные документы, связанные с формированием и развитием системы профес-

сионального образования в г. Тюмени и Тюменском округе, помогают выявить особенности этого процесса. В фондах находится материал о материально-правовом положении специалистов, раскрывается их профессиональная и общественная деятельность. Особый интерес, на наш взгляд, представляют документы материалов съездов работников просвещения, здравоохранения и ветеринарии, в которых озвучены насущные проблемы специалистов. В государственном учреждении Тюменской области государственном архиве в г.Тобольске (ГУТО ГА в г.Тобольске) были изучены документы Губернской Тобольской земской управы, позволившие воссоздать материальное положение интеллигенции и отношение к ней местных властей в годы гражданской войны. Материалы по истории развития среднего и высшего образования в Тобольской губернии до 1918 г., а затем в Тобольском, Остяко-Вогульском и Ямало-Ненецком округах в 1920-е - 1930-е гг. способствовали более глубокому и всестороннему анализу материально-правового положения специалистов и студентов. Документы из фондов Тобольского дома учителя, Тюменского областного комитета профсоюза работников рыбной промышленности и профсоюзов медсантруда и просвещения позволяют проследить профессиональные проблемы интеллигенции: текучесть кадров, борьбу за бдительность и ударничество, ужесточение профдисциплины и др. Материалы Государственного архива Курганской области (ГАКО) помогают воссоздать картину жизни интеллигенции в Курганском уезде, в Курганском округе Челябинской области. Наличие столь весомой источниковой базы позволило проследить особенности формирования интеллигенции в Зауралье, выявить уровень ее социального и материального положения. Комплексный и критический подход при анализе всех видов источников, учет социально-экономической и политической обстановки позволили нам решить задачи исследования.

Научная новизна исследования. В работе впервые на материалах конкретного российского региона комплексно исследуется процесс становления советской интеллигенции в Зауралье, а также государственная политика в отношении изучаемой социальной группы, определены общие тенденции и региональные особенности в ее проведении. Вместе с тем в диссертационной работе в соответствии с задачами данного исследования прослежен исторический процесс формирования советской интеллигенции Зауралья и влияние на него социально-политических и идеологических факторов; на основе опубликованных и архивных материалов показана динамика количественных и качественных характеристик интеллигенции; выявлены особенности становления региональной советской интеллигенции; особое внимание уделено малоисследованным вопросам формирования интеллигенции в техникумах и совпартшколах, ее материально-правовому положению; проанализирована степень потерь кадров различными профессиональными группами интеллигенции в ходе репрессий 1937-1938 гг.; обобщен вклад интеллигенции в социально-экономическое и культурное развитие Зауралья; впервые вводится в научный оборот значительное количество новых архивных материалов, дана их критическая оценка, предпринята попытка нового осмысления ранее опубликованных и использованных в научных работах источников.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования его основных результатов в исторической науке. Фактический материал, выводы и основные положения работы могут быть использованы в обобщающих трудах по истории Зауралья, при подготовке курсов лекций и спецкурсов в высшей школе.

Апробация исследования проходила по следующим направлениям: результаты исследования докладывались на ежегодной региональной конференции молодых ученых «Новый взгляд на проблемы АПК», секция общественные науки (Тюмень, 2002 г., 2003 г.); на всероссийской научной конференции «XIV Уральские социологические чтения» (Тюмень, 2003 г.); диссертационная работа обсуждена на заседании кафедры отечественной истории ТГУ в апреле 2005 г. Проблематика диссертации освещена в шести публикациях автора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во **Введении** обосновывается теоретическая и практическая значимость, актуальность избранной темы, оценивается состояние научной разработки, как в целом в российской науке, так и ее региональном масштабе. Определены объект, предмет, цель, хронологические и территориальные рамки, а также методы исследования. Дана характеристика источниковой базы диссертации.

Первая глава - «Интеллигенция Зауралья в 1917-1921 гг.» состоит из трех разделов.

В первом параграфе «Положение интеллигенции накануне революции 1917 г.» автор показал численность, социальный состав, квалификационный уровень интеллигенции Зауралья и ее роль в жизни региона. К 1917 г. ее численность достигла 14 тыс. человек или 0,7% от общей массы населения, что намного ниже общероссийского показателя – 2,4%. Наблюдалась диспропорция в размещении специалистов: преобладала городская интеллигенция, причем подавляющая часть проживала в южных уездах. Основными профессиональными группами являлись: педагогическая, медицинская, сельскохозяйственная, промышленная, чиновничья интеллигенция и духовенство. Существовала определенная социальная незрелость местной интеллигенции, т.к. отсутствовало самовоспроизводство, а основными категориями, пополнявшими изучаемую социальную группу, были мещане и крестьяне. Формирование новых кадров осуществлялось в 16 средних специальных учебных заведениях. Специалисты с высшим образованием были выпускниками вузов центральной России и г.Томска. Материальное положение основной массы интеллигенции приближало ее к мелкой и, частично, к средней буржуазии. Интеллигенция Зауралья принимала участие в общественной жизни: в организации и работе лекций, выставок, музеев, курсов, народных театров, благотворительных мероприятий, печаталась в местных газетах и журналах. Имена И. Я. Словцова, Н. Л. Скалозубова, А. А. Дунин-Горкавича, П. Лопарева (собиратель мифов остяков), М. Тарунина (фенолог), Вл. Веселовского (ученый-зоотехник), Н. А. Бирюкова, И. И. Березницкого, Л. Ф. Линевича, А. С. Владимирова, О. В. Гржегоржевского были ши-

роко известны за пределами региона. В подъеме культурной жизни края определенное значение оказали ссыльные специалисты.

Во втором параграфе «Интеллигенция края в годы революции и гражданской войны» приведены данные о численности и составе интеллигенции в Зауралье в 1917-1919 гг., ее политические предпочтения. Политические перевороты и гражданская война привели к увеличению профессиональных групп специалистов. В регион прибыли офицеры, духовенство и медицинские работники. Тенденцией периода 1917-1919 гг. является стремление к коллективному действию, результатом явилось создание в Зауралье профессиональных союзов учителей, агрономов, ветеринарных врачей и др. Популярностью среди коллег в этот период пользовались лидеры профсоюзных организаций: А. И. Дирдовский, А. Туктобаев, В. А. Макаров, Г. Г. Верди, В. М. Тихомирова, А. А. Благоволин и другие. Общественно-политические предпочтения интеллигенции в период июня 1917-середины 1918 г. хорошо прослеживаются в программных документах профессиональных союзов и статьях местной периодической печати и позволяют сделать вывод о том, что: 1) основная масса интеллигенции придерживалась взглядов умеренно-социалистических партий (эсеров, меньшевиков); 2) отношение к советской власти можно охарактеризовать как негативно-выжидательное. Анкетирование учительства Тюменской губернии, проведенное в марте 1918 г., показало, что «за» сотрудничество с новой властью были 10,3% школьных работников, «против» - 84,7%, «воздержались» - 2,2%. Политические предпочтения специалистов, ошибки большевиков в решении кадровых вопросов, снижение общей культуры и внедрение в жизнь политики «военного коммунизма» предопределили положительное отношение интеллигенции к приходу власти Временного Сибирского правительства А. В. Колчака в июне 1918 г. В этот период оживилась профессиональная и общественная деятельность интеллигенции: заработали земства, школы, больницы и прочие организации и учреждения. Временное Сибирское правительство повысило заработную плату, ввело систему «добавок» и продовольственных пайков. Но массовые военные мобилизации, жестокая диктатура в армии Колчака отрицательно сказались на взглядах интеллигенции и способствовали возвращению советской власти в регион в конце 1919 г.

В третьем параграфе «Привлечение специалистов к строительству социализма 1919-1921 гг.» изучены изменения в количественном и квалификационном уровне интеллигенции, рассмотрены методы привлечения специалистов к строительству социализма: насильственные и ненасильственные. Интеллигенция этого периода являлась достаточно тонким слоем в структуре как русского общества (0,7%), так и региона. Мобилизованные в белую армию специалисты и ряд особо важных учреждений отступили на восток страны. Нехватка кадров составляла от 30% до 80%. Восполнение недостающих работников умственного труда краевые органы власти вели с помощью единых общероссийских методов: насильственно-мобилизационного и срочно-курсового. С помощью краткосрочных курсов и выдвижений было подготовлено большое количество новых специалистов. За год курсы выпускали до одной тысячи школьных, медицинских, счетоводческих работников, которые имели низкую квали-

фикацию. Посредством мобилизаций удалось вернуть работающих не по специальности. Произошло сужение так называемого свободного труда и возросло применение служебно-принудительных форм. Интеллигенция Зауралья в этот период, в основном, не предпринимала никаких противозаконных действий. Факты трудового дезертирства среди специалистов были единичны. В Тюменском концентрационном лагере в 1920 г. находилось всего 5% интеллигенции от общей массы заключенных. Власти, несмотря на позитивное отношение интеллигенции, ограничивали ее политические права, отстраняя от участия в выборах бежавших с белогвардейцами и вернувшихся обратно, кроме того, систематически урезали продовольственные пайки небошевистским слоям населения. Низкая оплата труда, задержки заработной платы сопровождали жизнь рядового специалиста, вынуждая искать способы, чтобы получить паек и накормить семью.

Важной чертой этого периода явилась дальнейшая политизация работников умственного труда при помощи профессиональных съездов и конференций, проводившихся с участием представителей партийных, советских и общественных организаций. В театрах и клубах ставились революционные спектакли. Помощником в деле перевоспитания интеллигенции являлась советская пропаганда, которая приветствовала всех, кто участвует в строительстве новой жизни и клеймила позором, показывающих свое «буржуазное» лицо.

Вторая глава – «Формирование советской интеллигенции в годы НЭПа» делится на четыре параграфа. Первый из них - «Изменение численности и состава» - дает развернутую характеристику процессам, происходившим в социальной структуре интеллигенции в означенный период. На момент Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Зауралье (Ишимский, Курганский, Тобольский и Тюменский округа Уральской области) численность интеллигенции (специалисты с высшим и средним специальным образованием) составляла 25174 человека или 1,3% к общей массе населения. По сравнению с дореволюционными показателями интеллигенция количественно увеличилась в 1,8 раза. Выше, чем по стране, в Зауралье была и доля женщин среди работников умственного труда – 36,9% (по стране 29,3%). Территориально специалисты были распределены не равномерно – 2/3 сосредоточены в городах и поселках городского типа, проживали, в основном, в южных округах. Анализ возрастного ценза интеллигенции позволяет сделать вывод, что в целом она стала «моложе», а значительная ее часть была воспитана уже в советское время. Как и до революции, в регионе самыми массовыми являлись профессиональные группы чиновников (34,4%) и учителей (24%). В сравнении с дореволюционным составом некоторые группы значительно увеличились: учительство - в 1,7 раза, медицинские, ветеринарные и сельскохозяйственные специалисты - в 5 раз, юристы - в 4 раза, инженерно-технические и работники искусства - в 3 раза, духовенство - в 1,5 раза, появились торгово-кредитные специалисты. Квалификационный уровень специалистов в регионе был низким. Доля работников умственного труда с высшим образованием среди интеллигенции Зауралья составляла 8,8% (по стране 30%). Важнейшим каналом пополнения интеллигенции в регионе была система среднего профессионального образования. Как и до революции, специалисты выс-

шей квалификации готовились в высших учебных заведениях центральной России и Урала. По сравнению с дореволюционными показателями несколько изменились источники пополнения интеллигенции: уменьшилась доля крестьянства и мещан и появилась интеллигенция из рабочих и служащих.

Второй параграф «Политика новой власти по отношению к дореволюционным специалистам» посвящен анализу «мягких» и «жестких» методов «советизации» дореволюционного отряда местной интеллигенции, ее деятельности, материально-бытовому и правовому положению.

В первые годы советской власти выработалась партийно-государственная политика по отношению к интеллигенции, главным направлением которой является привлечение «старой» интеллигенции на сторону советской власти и ее перевоспитание. Политика окружных партийно-государственных органов Зауралья в 1922-1928 гг., повторяя в главном общие установки, имела свои особенности и приоритеты. Материальная необеспеченность была характерна для большинства специалистов Зауралья на протяжении всего периода НЭПа: средняя заработная плата 18 руб.25 коп. в мес. была ниже прожиточного уровня первой половины 1920-х гг. и сравнивалась с прожиточным уровнем к концу десятилетия, достигнув уровня 53-55 руб. в мес. Приоритеты в выплатах большей заработной платы наблюдались по отношению к квалифицированным специалистам, которыми в наименьшей степени располагал регион (врачи, агрономы), и к руководящим работникам. Жилищная проблема оставалась острой на протяжении 1920-х гг., несмотря на существующие льготы на предоставление бесплатного жилья. В ряде районов Зауралья имели место нарушения трудовых прав специалистов: права на ведение частной практики; увеличение продолжительности рабочего дня, отмена профилактических и методических дней; увольнения; отсутствие законодательно оформленных отношений между специалистами и местными органами управления. Пренебрегали власти льготой на право поступления детей интеллигенции в техникумы. Доля детей работников умственного труда снизилась с 47% в 1924/1925 уч.г. до 12,2% в 1929/1930 уч.г.

Основная работа идеологического перевоспитания «старой» интеллигенции проводилась в общегосударственном масштабе, на окружных и областных профсоюзных съездах и конференциях, на различных курсах. Общественная работа: антирелигиозная, советская, кооперативная, краеведческая, ликвидация неграмотности, чтение лекций, постановка спектаклей - и большой объем профессиональных обязанностей являлись основными видами деятельности специалистов. Педагогические, агрономические, ветеринарные и медицинские работники благодаря самоотверженному труду начали пользоваться авторитетом среди жителей сел и городов, повышая общий культурный уровень населения и содействуя экономическому развитию региона. Попытки воспрепятствовать перегрузкам в профессиональной и общественной работе пресекались администрацией. «Жесткие» методы перевоспитания в Зауралье периода 1920-х годов массового распространения не получили. Особенностью является то, что, как и до революции, регион являлся местом ссылки. Только в Тобольске в 1927 г. отбывали ссылку 90 административно-ссылных интеллигентов. Местные партийные организации негативно относились к практике ссылки в данные округа,

т.к. ссыльные отрицательно влияли на общее идеологическое состояние в регионе. Тем не менее, эта группа стала частью интеллектуального потенциала Зауралья.

В третьем параграфе «Становление административных кадров» рассматриваются такие способы пополнения советской административной интеллигенции, как выдвиженчество и становление советско-партийного образования через систему советско-партийных школ 1 и 2 ступени. В Зауралье в начале 1920-х гг. ощущалась острая потребность в партийно-административных и управленческих кадрах. В регионе началось массовое выдвижение рабочих на ответственные посты в партии и административных органах. Отличительной особенностью выдвиженца являлось наличие безоговорочной веры в коммунистические догмы, низкий общеобразовательный уровень, а также отсутствие практики работы. Низшее образование имели свыше 90% выдвиженцев, рабочие составляли - 80-90%. Для пополнения необходимых теоретических знаний и приобретения опыта практической работы для административно-партийных кадров были созданы специфические учебные заведения: советско-партийные школы и коммунистические университеты. На территории Зауралья размещались только СПШ 1 и 2 ступени, что является особенностью региона. Коммунистические знания и навыки: марксизм-ленинизм, советское строительство; коллективизм, строжайшая дисциплина, искоренение буржуазных привычек, умение убеждать и пр. - приобретались как в процессе учебной деятельности, так и вне школы. Характерной чертой местных СПШ являлись материальные трудности и нехватка преподавателей, обязанности которых до середины 1920-х гг. выполняли ответственные работники губернских и окружных комитетов партии, советских организаций. Много сил вложил в развитие совпартшколы 2 ступени г. Тюмени Т. И. Толоконников, которому удалось направить в нужное русло учебно-методическую работу, привлечь к сотрудничеству опытных педагогов, повысить уровень знаний студентов. К концу 1920-х гг. благодаря деятельности СПШ появились кадры новой партийной интеллигенции. VI Тюменская окружная партийная конференция 1927 г. отмечала, что в округе появились достойные пропагандисты. Но их, по-прежнему было мало, и регион испытывал недостаток в таких кадрах до конца 1920-х гг.

В четвертом параграфе «Система среднего профессионального образования» исследуются вопросы развития сети профессионально-технических учебных заведений в регионе в 1920-е гг., материально-бытовые условия жизни преподавателей и студентов, а также методы пролетаризации учащихся.

Организация средних специальных учебных заведений шла в русле общегосударственной политики в области профтехобразования. В январе 1920 г. в освобожденной от колчаковцев Тюменской губернии создается Губпрофобр, вошедший в структуру ГубОНО после реорганизации НКП в 1921 г. Первый заведующий ГУбпрофобром П. М. Безсонов много сделал для создания и развития профтехобразования в Тюменской губернии. Становление системы воспроизводства специалистов осуществлялось, главным образом, за счет техникумов и профессиональных школ. Потребности региона в учительских и сельскохозяйственных кадрах привели к развитию сельскохозяйственного и педа-

гогического образования. Региональные органы власти слабо представляли структуру этих учреждений, в результате отсутствовала прочная материально-техническая база, ощущалась нехватка преподавателей. Администрация Тюменского ГубОНО, ОНО окружкомов, руководство техникумов пытались самостоятельно изыскивать средства для поддержания технической базы и заработной платы преподавателей через содержание земельных участков, платных вечеров, устройства бесплатных студенческих столовых, сбора средств в пользу студентов, финансовой помощи коммерческих организаций, но средств все равно не хватало, и только с переходом на областное и государственное финансирование во второй половине 1920-х гг. положение несколько улучшилось.

Общей тенденцией формирования интеллигенции в вузах и техникумах было увеличение числа представителей рабочего класса в ее составе. Обеспечение преимущественного права поступления рабоче-крестьянской молодежи в вузы и техникумы было закреплено в правилах приема. С этой же целью введена была система разверстки, которая закрепляла за хозяйственными, общественными, государственными организациями определенное количество мест в вузах и техникумах. На протяжении 20-х гг. происходило неуклонное снижение требований к образовательной подготовке рабочих и крестьян, в связи с чем были организованы рабочие факультеты и подготовительные отделения. Происходили систематические «чистки» социально чуждых элементов. Предпочтения в стипендиальном обеспечении отдавались рабочим и крестьянам. Для закрепления пролетарского ядра в техникумах Зауралья, наряду с вышеуказанными мерами, существовали и другие: студенческие общежития были приняты на бюджет окружных ОНО с 1927 г., увеличилось количество стипендий и их размер для рабочих и крестьян (в 1927/1928 гг. обеспечены были стипендией рабочие на 73%, крестьяне на 79 %, дети учителей на 35%, воспитанники детских домов на 100%); появились курсы выравнивания успеваемости; с декабря 1925 г. увеличен срок обучения на подготовительных отделениях для национальных меньшинств до 3-х лет; в 1928/1929 уч.г. проведена повсеместная «чистка» социально чуждых, в результате которой до 30% студентов было отчислено или снято со стипендии. Несмотря на благоприятные условия, рост рабочей прослойки в техникумах Зауралья происходил медленно и к концу 1929 г. составил 36,5%. Быстрейшему изменению мировоззрения обучаемого контингента способствовало смещение акцента с освоения спецпредметов на повышение общей политграмоты и участие студентов в общественной работе: культпоходах по ликвидации неграмотности, участию в выборах, сборах железа, развертывании соцсоревнования и т.п. В местных техникумах преподавателей-общественников было крайне мало. Кроме того, до конца 1920-х гг. политграмоту и студенты, и преподаватели считали второстепенным предметом, в результате изучение марксизма-ленинизма практически не осуществлялось. Участие в общественной работе и тяжелые материально-бытовые условия, заставляющие заниматься подработками, отвлекали студентов от учебы, понижая качество обучения. На низкий уровень профессиональной подготовки студентов оказал влияние и бригадно-лабораторный метод, который в учебных заведениях вводился без учета необходимой материальной базы и учебной литературы.

Положение усугублялось и тем, что в конце 1920-х гг. партийными органами был взят курс на замену беспартийных преподавателей коммунистами, которые зачастую не обладали необходимыми знаниями. В результате в техникумах Зауралья в 1928-1929 гг. произошла частичная смена преподавательского состава. Пять заведующих техникумами были сняты с работы и заменены коммунистами. Положительным моментом было то, что в большинстве своем преподавательский состав, работавший в системе среднего профессионального образования Зауралья в 1920-е гг., был дореволюционным, имеющим большой опыт профессиональной работы. Возглавляли техникумы Зауралья в 1920-е гг. опытейшие преподаватели и специалисты своего дела: А. В. Расторгуев, В. А. Макаров, Д. З. Жуков, Б. П. Мартэн, Л. И. Шокольский и др. Преподаватели, такие как Г. А. Соколов, Б. Г. Верди, Г. С. Суханов, Н. И. Бердников и другие, имеющие широкие духовные интересы и обладающие высоким профессионализмом, пытались привить, кроме необходимых знаний, соответствующую интеллигенту этику. Необходимо отметить, что до 1928 г. отношение к преподавательскому составу со стороны местных властей было лояльным. Разрешалось совмещать работу, заниматься репетиторством. Основной состав лекторов, работающих в техникумах, был беспартийным. Тем не менее, пролетаризация студенческого состава обусловила постепенное изменение социального облика интеллигенции. К 1929 г. рабочие и крестьяне составили 81% от всего состава учащихся, что на 2% выше, чем в целом по РСФСР, при этом снизилась общеобразовательная и профессиональная подготовка.

Глава третья «Советская интеллигенция Зауралья в 1929-1941 гг.» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе «Рост численности и структурные изменения в среде специалистов» указывается на нехватку кадров в начале 1930-х, приводится динамика изменений в численности и квалификационном уровне специалистов, ее территориальном размещении.

Зауралье испытывало недостаток в педагогических, агрономических, технических кадрах в некоторых местностях до 80%, в связи с проводимыми социально-экономическими преобразованиями. Социальный состав и квалификационный уровень не соответствовал требованиям партии и правительства. Среди учителей Тюменского округа доля выходцев из служащих составляла 70%, педагогов с начальным образованием трудилось 41,2%. Основные направления и методы решения этого жизненно важного вопроса были разработаны в постановлениях апрельского 1928 г. и июльского 1928 г. Пленумов ЦК ВКП (б). Местные органы власти полностью ориентировались на партийные и государственные мероприятия при решении этой проблемы.

Сопоставление Всесоюзных переписей 1926 г. и 1939 г. по Зауралью указывает, что здесь прослеживается общесоюзная тенденция к увеличению количества интеллигенции в 2,7 раза. Доля женщин уменьшилась до 34 %. Большая часть работников (67,8%) умственного труда проживала в южных частях региона. Увеличилась численность специалистов северных территорий и округов: в Тобольском округе насчитывалось - 19,4%, в Остяко-Вогульском и Ямало-Ненецком округах – 13,3% от общей массы населения. Увеличилась поселково-сельская интеллигенция с 34,6% в 1926 г. до 51 % в 1939 г. Произошли изме-

нения в профессиональной структуре служащих: были исключены духовенство и лица свободных профессий, появился ряд новых специальностей: председатели колхозов, заведующие яслями, заведующие клубами и пр. В Зауралье появилась группа профессоров и преподавателей вузов, которая практически отсутствовала в предыдущие периоды. В 1930-е гг. наблюдался рост специалистов с высшим и неоконченным высшим образованием в составе служащих с 3% в 1926 г. до 5% в 1939 г. Но в целом квалификационный и образовательный уровень специалистов оставался достаточно низким из-за большого количества практиков без должного образования от 35% до 90%, а иногда и вовсе неграмотных - 0,9% от общего количества служащих. Это указывает на то, что государство решало не профессиональную проблему, а именно кадровую.

Во втором параграфе «Высшая и средняя профессиональная школа» автор анализирует изменения, произошедшие в системе профессионального образования, и роль этих учебных заведений в жизни региона.

В результате реформирования высшего и среднего специального образования в регионе появилось три педагогических вуза – в г.Тюмени, г.Тобольске и г.Шадринске. С 1930 г. по 1933 г. функционировал Уральский автодорожный институт. Значение открывшихся высших учебных заведений для региона было очень велико: во-первых, регион получил специалистов с высшим образованием; во-вторых, развернулась научно-исследовательская работа по изучению Тобольского Севера, грунтов Зауралья и др.; в-третьих, преподаватели оказывали помощь учительству городов и сел, сотрудники УАДИ внесли неоценимый вклад в планирование «Большой Тюмени». К 1941 г. функционировало 17 техникумов. Открылись отделения для коренных народов Севера. На протяжении 1930-х гг. высшие и средние учебные заведения по-прежнему испытывали нехватку преподавателей, существовали трудности с набором студентов. Ни вербовка, ни жесткая разверстка, ни движения «парттысячников» не могли до конца 1930-х обеспечить выполнение плана по количеству мест. План выполнялся на 50-80 %. Материальные и бытовые трудности были неотъемлемой частью жизни студентов и преподавателей. Размер стипендии составлял от 23 до 47 рублей в зависимости от успеваемости и дисциплины, при этом размер питания в студенческой столовой обходился 53 руб.70 коп. Результатом голодного существования явилась забастовка студентов Тюменского сельскохозяйственного техникума в декабре 1934 г. Кроме того, нередки были задержки заработной платы и стипендий. Студенческие общежития располагались в непригодных помещениях, в комнатах наблюдалась теснота и антисанитария. Отсев студентов по материально-бытовым причинам составлял 21-43% в год. Заработная плата преподавателей находилась на уровне 78 рублей, к концу 1930-х составила в среднем 280 рублей. Качество жилья оставалось плохим: наблюдалась ветхость зданий, несколько семей проживало в одной квартире. Ухудшение материального положения преподавателей произошло в связи с борьбой с совместительством, с которым было полностью покончено во второй половине 1930-х гг.

Основная задача, поставленная ВКП (б) на 1930-е гг., - создание новой советской интеллигенции из рабочих и крестьян с новым большевистским миро-

воззрением активно претворялась в жизнь на протяжении 1929-1941 гг. Местные власти решали ее следующими способами: были созданы комиссии по регулированию классового состава, определены нормы приема студентов по социальному происхождению: 60% должны были составлять рабочие, 30% - крестьяне, 10% - служащие; взят курс на увеличение партийно-комсомольского ядра. Проходили систематические «чистки» по социальному признаку. В результате классовый состав изменился в сторону увеличения колхозников в составе студентов. В 1940 г. в техникумах Зауралья рабочих насчитывалось 18,6%, колхозников - 60%, служащих – 21,4%. Политучеба, участие в социалистическом соревновании, митинги, суды над «врагами» народа, участие в кружках способствовали формированию таких качеств как преданность партии, вера в непогрешимость ее дел, патриотизм, коллективизм. Для формирования социалистической дисциплины была разработана академическая сетка бюджета времени студента. Нарушители дисциплины наказывались за любое отступление от правил. Дисциплинированность, с одной стороны, увеличивала производительность труда, с другой стороны, нивелировала личность. Неотъемлемой частью всех учебных заведений стали партийные и комсомольские ячейки, которые играли практически руководящую роль в вузах и техникумах. К 1940 г. партийно-комсомольская прослойка составила 59%, как и в среднем по СССР. Повседневная жизнь как преподавателей и студентов, так и всей интеллигенции оказалась под бдительным наблюдением партийных, государственных и профсоюзных организаций. Процесс овладения марксистско-ленинской теорией охватил преподавательский состав высших и средних учебных заведений Зауралья. Он заключался в переходе на принципы диалектического материализма в составлении учебных программ, классовых «чистках», изучении истории партии, участии в агитационной и общественной работе с населением. Преподаватели оказались неподготовленными для роли пропагандистов. Последовали увольнения. Если в 1933 г. среди преподавателей преобладали служащие 60-70%, то к концу 1939 г. -13-20%. Педагогический стаж свыше 10 лет в 1930 г. имели от 60% до 100% преподавателей, к концу 1939 г. опытных педагогов насчитывалось 10-15%. Ряд преподавателей оказались «врагами» народа: В. А. Бородавкин, В. Хитрово, А. А. Серебряков, М. М. Москалец и др. Результатом политики большевизации явилось: изменение социального происхождения студентов и преподавателей; привитие марксистско-ленинского мировоззрения и коммунистической морали; снижение уровня профессиональной подготовки; омоложение преподавательского состава.

В третьем параграфе «Формирование управленческих кадров» раскрываются основные методы пополнения административной интеллигенции: выдвиженчество и создание административно-партийных кадров через систему коммунистического образования.

Областные и окружные органы власти уделяли пристальное внимание проблеме выдвижения, так как это был основной резерв для быстрого пополнения партийных и советских кадров в Зауралье на протяжении 1930-х гг. Основная масса выдвиженцев (60%) были рабочими с фабрик и заводов Уральской области, а затем Омской области, по партийности – коммунистами – 85%. Ко-

личество выдвиженцев систематически увеличивалось. Ежегодно в регионе выдвигалось не менее 250 рабочих, создавался резерв. В 1939 г. только в г. Тюмени было выдвинуто на руководящую работу 376 человек. Это объяснялось объективными процессами: мобильности снизу - вверх, политическими кампаниями, развернутыми в 1930-е гг. - борьбой с «вредителями», «врагами народа», чистками советского и партийного аппаратов. Процесс адаптации и закрепления выдвиженцев сопровождался значительными трудностями, свойственными всему выдвиженчеству: низким уровнем заработной платы, моральной и правовой дискриминацией со стороны местных органов власти и крестьянства. Обучение административного аппарата, в том числе и выдвиженцев, осуществлялось на курсах и через систему специального образования в коммунистических вузах г. Тюмени и г. Кургана и совпартшколах, открывшихся во всех окружных центрах. Основными отличительными чертами этого вида образования являются: низкий общеобразовательный уровень студентов (в 1936 г. 75% слушателей имели начальное образование или ликбез) и политизация всего учебного и внеучебного процесса. Студенты и преподаватели комвузов и СПШ оказывали большую помощь колхозам, совхозам в проведении сельскохозяйственных работ, в организации идейно-политической и культпросветработы в деревне. Они являлись неоценимыми помощниками партии и правительства, участвуя в агитации займов, выборов в местные советы, читая лекции и проводя беседы на политические темы.

Четвертый параграф «Дискриминационная политика государства» содержит анализ методов по вытеснению неугодных представителей интеллигенции из советской орбиты в Зауралье: «спецедействия», «чисток» и прямых репрессий. Для Зауралья причина «спецедействия» крылась в конфликте между, служащими, входящими в административный аппарат РИКов, и врачами, учителями на материально-бытовой почве. Вмешательство в судебные процессы и в конфликтные ситуации вышестоящих партийных органов власти частично устраняли негативные последствия конфликтов. Вместе с тем, в среде специалистов происходил раскол, подогреваемый средствами массовой информации на протяжении всего периода 1928-1941 гг. Особое место занимали так называемые «чистки» аппаратов управления 1929-1931 гг., 1933-1934 гг., проводившиеся с целью искоренения оппозиционных настроений в государственных учреждениях и организациях. В результате было вычищено из советского аппарата 36-40% служащих. Меры подавления руководящих кадров 1929-1934 гг. в Зауралье не носили явно антиинтеллигентского характера, однако в определенной степени достигли своих прямых результатов: изъятие контингента людей, явно не способных к работе. Но условия для значительных групп специалистов усложнились, многие потеряли работу или были понижены в должности. «Чистки» первой половины 1930-х годов переросли в прямые репрессии второй половины 1930-х гг. Суды над врагами народа, проходившие в Москве, находили мгновенный отклик в регионах. В Зауралье самыми громкими процессами были: разоблачение группы Н. А. Угланова, группы Фуфлянского, группы комсомольских руководителей областной организации комсомола и др., сопровождаемые массовыми арестами и физическим уничтожением. Всего в годы большого террора было рас-

стреляно более тысячи человек, занимающихся умственным трудом. К общему количеству расстрелянных интеллигенция составила 10%. Из общего количества интеллигенции региона в ходе большого террора был уничтожено 1,5% специалистов. Больше всего от государственного террора в Зауралье пострадали специалисты экономических специальностей, руководящие работники разных уровней власти, служители культа и инженерно-технические работники. Возрастной состав позволяет сделать вывод, что расстреляны были, прежде всего, представители интеллигенции, получившей образование в царской России – 89,3%, которые могли бы передать опыт, знания и корпоративную культуру будущим поколениям российской интеллигенции.

В **заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы. Становление советской интеллигенции в Зауралье в 1917-1941 гг. проходило противоречиво и неоднозначно, в русле общегосударственной политики, которую определяли несколько обстоятельств. Во-первых, отношения между дореволюционными работниками умственного труда и советской властью характеризовались неприязнью и недоверием, поэтому возникла необходимость формирования новой социалистической интеллигенции. Во-вторых, недостаток квалифицированных кадров на начальных этапах строительства социализма способствовал привлечению дореволюционной интеллигенции, для чего использовались насильственные и ненасильственные методы. В-третьих, переход к НЭПУ, задачи социально-экономической реконструкции народного хозяйства в годы I и II пятилеток потребовали скорейшего воспроизводства кадров советской интеллигенции. В-четвертых, нехватка административно-хозяйственных кадров в исследуемый период вызвала массовое появление большевистского «интеллигента» - выдвиженца. Таким образом, вопросы формирования советской интеллигенции в период 1917-1941 гг. являлись точкой соприкосновения экономических, политических и социальных интересов государства.

Смена нескольких политических режимов в Зауралье за очень короткий исторический срок 1917-1919 гг. показала, что любая власть была заинтересована в функционировании экономической и социально-культурной жизни региона и, как следствие, в деятельности интеллигенции.

Изучение динамики численности, социального состава и квалификационного уровня местного отряда интеллигенции позволяет сделать вывод, что за период с 1917 г. по 1941 г. произошло ее значительное увеличение в три раза, с одновременным понижением квалификационного уровня и изменением социального состава: корни советского интеллигента становятся рабоче-крестьянскими. К концу 1930-х гг. изменилась отраслевая структура в группах специалистов: изъяты были духовенство и лица свободных профессий, вместе с тем появились такие группы, как председатели колхозов, зав.культбазами и прочие; а также территориальная структура в размещении интеллигенции: увеличилась доля работников умственного труда в северных округах и в сельских местностях. Основными отрядами по-прежнему, как и до революции, оставались чиновники, учителя, медицинский, инженерно-технический и сельскохозяйственный персонал.

В отношении дореволюционной интеллигенции применялись в период военного коммунизма насильственно-мобилизационные методы, сыгравшие положительную роль в деле привлечения специалистов для подъема народного хозяйства. В период НЭПа использовалось материально-правовое стимулирование, сопровождающееся нарушением прав специалистов и идеологическое перевоспитание на профессиональных съездах, конференциях, курсах, активизация общественной работы специалистов, то есть так называемые «мягкие» методы. Дискриминационные способы «советизации» интеллигенции характерны для периода конца 1920-х – 1930-х гг. – это «спецеество», вызванное социально-культурным не соответствием разных групп специалистов, «чистки» советского административного и партийного аппаратов и прямые репрессии, в результате которых было уничтожено 1,5% интеллигенции региона, основная часть из которых принадлежала к поколению дореволюционных специалистов. Материальное положение основных групп работников умственного труда на протяжении всего периода оставалось тяжелым, заставляя их искать способы повышения качества собственной жизни. Вместе с тем интеллигенция вносила свой вклад в поднятие культурного и экономического потенциала региона, участвуя в общественной жизни и ответственно исполняя свои профессиональные обязанности.

Формирование кадров новой советской интеллигенции в Зауралье осуществлялось: через срочно-курсовую подготовку в годы «военного коммунизма»; создание и развитие системы среднего профессионального в 1920-1930-е гг. и высшего образования в 1930-е гг. Регулирование классового состава студентов и преподавателей, внедрение бригадно-лабораторного метода обучения во второй половине 1920-х гг. – начале 1930-х гг., изменение учебных программ в соответствии с принципом диалектического материализма в 1930-е гг., привитие основ марксизма – ленинизма, коммунистической морали позволили создать новую советскую интеллигенцию с одновременным снижением образовательного и профессионального уровня.

Выдвижения и создание сети специального коммунистического образования способствовали быстрому пополнению партийных и советских кадров в Зауралье на протяжении послеоктябрьского двадцатилетия. Обучение советского административного аппарата, в том числе и выдвиженцев, осуществлялось через систему специального образования в коммунистических вузах и совпартшколах. К концу 1930-х гг. выровнялся как социальный состав студентов, так и методы обучения в разных системах профессионального образования, что указывает на наличие тенденции размывания различий между традиционным образованием и коммунистическим и, следовательно, появления действительно советской интеллигенции в конце 1930-х гг.

Итак, в основу политики создания советской интеллигенции был положен классовый принцип. Это обусловило изменение количественных и качественных характеристик интеллигенции, ухудшение ее социального положения в обществе, «вымывание» слоя старых специалистов в ходе дискриминаций, появление большого количества практиков-выдвиженцев и нового слоя специалистов с низкой образовательной и профессиональной подготовкой.

Вместе с общими тенденциями, характерными для всей страны, имеют место следующие особенности в становлении интеллигенции Зауралья в 1917-1941 гг.:

1. Региональные органы власти, партийные и государственные, повторяя в основном установки партии и правительства, корректировали их в зависимости от ситуации.
2. На протяжении всего исследуемого периода (1917-1941 гг.) основным методом воспроизводства интеллигенции оставался метод первого порядка, т.е. складывание интеллигенции за счет представителей других социальных слоев.
3. Основным источником пополнения специалистов являлось крестьянство.
4. В регионе существенно увеличилась как численность, так и количество профессиональных групп интеллигенции.
5. Основным типом профессиональных учебных заведений до конца 1930-х гг. были техникумы педагогической, медицинской и сельскохозяйственной направленности.
6. К концу 1930-х гг. появилась интеллигенция из коренных народов Севера.
7. Материально-бытовые трудности являлись неотъемлемой частью жизни интеллигенции на протяжении всего изучаемого периода.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Гончаренко, О. Н. Интеллигенция Тобольской губернии накануне революционных событий 1917 г. // Новый взгляд на проблемы АПК (К конференции молодых ученых, декабрь 2002 г.) – Т.2. – Тюмень, 2002. – С.3-7.
2. Гончаренко, О. Н. Интеллигенция России в первой трети XX века: история концепта и социальная типология // Новый взгляд на проблемы АПК (К конференции молодых ученых, декабрь 2002 г.) – Т.2. – Тюмень, 2002. – С.7-11.
3. Гончаренко, О. Н. Основные черты российской и советской интеллигенции // XIV Уральские социологические чтения. Сборник матер. всеросс. науч. конф. 8-9 сентября 2003 г. – Тюмень, 2003. – С.148-151.
4. Гончаренко, О. Н. Интеллигенция Зауралья в годы революции 1917 г. и гражданской войны // Молодые ученые в решении проблем АПК (Материалы конференции молодых ученых, декабрь, 2003 г.) – Ч.2. – Тюмень, 2003. – С.101-105.
5. Гончаренко, О. Н. Формирование советской административной интеллигенции в Тюменском крае в 20-е годы XX века // Молодые ученые в решении проблем АПК (Материалы конференции молодых ученых, декабрь, 2003 г.) – Ч.2. – Тюмень, 2003. – С.105-108.
6. Гончаренко, О. Н. К вопросу становления профессионального образования в Зауралье в 1920-е годы // Аграрная наука на современном этапе. Сб.науч. трудов, посвящ. 45-летию академии, 60-летию Тюменской области. – Тюмень, 2004. - С. 30-33.

Подписано в печать 5.10.2006 г. Тираж 100 экз. Объем 1,7 уч.-изд.л.
Печать трафаретная. Формат 60x84/16. Заказ 150
Отпечатано в печатном цехе "Ризограф"
Тюменского Аграрного Академического Союза
625003, г. Тюмень, ул. Республики, 7